

ОВАЦИИ В ЗАЛЕ «БУНКА КАЙКА»

БАРЫШНИКОВ — это имя нужно запомнить», — это говорит какой-то иностранец своей спутнице. С другой стороны доносится японское «Сугой!» — что означает «Здорово!». С такими впечатлениями покидали здание «Бунка кайка» зрители, пришедшие на балет «Дон Кихот» в исполнении коллектива Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова.

Совсем немного фантазии, и... я представляю себе, что нахожусь не в Токио, а в Ленинграде, или что частица искусства этого великого советского города переместилась в японскую столицу. В последнюю неделю в музыкальных передачах японского радио идет рассказ о симфоническом оркестре Ленинградской филармонии и его неизменном дирижере Е. Мравинском. Звучит музыка Бетховена, Чайковского, Шостаковича в исполнении этого прославленного коллектива. В перерывах музыкальный критик рассказывает о Ленинграде — «городе великой культуры».

А в это время в Японии гостят и сами ленинградцы. Гастроли ленинградского балета в Японии стали традиционными. В этот раз гости привезли «Лебединое озеро» и «Спящую красавицу» Чайковского, «Дон Кихота» Минкуса. Выступления состоялись во многих городах Японии. Новинкой программы для японцев явился «Дон Кихот». Этот балет пользуется особым успехом. Большая пресса Японии широко откомментировала премьеру, состоявшуюся в Осаке.

Всеобщим любимцем японской публики стал Михаил Барышников. В четвертом акте «Дон Кихота» этот великолепный тансор стал «виновником» трех затянувшихся пауз: зрители не могли оторваться от аплодисментов вновь и вновь требовавшие выхода солиста на сцену. Высокую оценку получила и партнерша Барышникова — Н. Кургапкина.

В «Бунка кайка» присутствовало большое число специалистов японского балета. В перерывах они собирались и обменивались мнениями. Особое внимание обращал на себя пожилой человек к словам которого все прислушивались. «Нодзакки, профессор русского языка университета Васэда», — представляется он мне на великолепном русском языке. Оказалось, что Нодзакки еще в 1928 году побывал в Ленинграде, занимаясь исследованием русского балета, в годы, когда еще только кончали хореографическое училище Г. Уланова и Т. Вечеслова.

По мнению г-на Нодзакки, японская публика совершенно справедливо высоко оценила виртуозную технику ленинградских балерин и танцовщиков. Видный критик особенно выделил, что «балеринной первой величины» он считает Колпакову — исполнительницу главной роли в «Спящей красавице».

«Особое внимание обращает на себя ленинградский кордебалет в спектакле «Лебединое озеро», — писала одна из японских газет. — Такой свежести исполнения давно не отмечалось в кордебалетной труппе. И это великолепный результат молодого состава исполнителей».

Балетные связи между нашими странами, прочные основы которых были заложены советскими балетными педагогами, немало сделавшими для становления японского классического балета, крепнут из года в год. Одно из проявлений этих уз можно было видеть и на сцене «Бунка кайка»: из-под белых завитых паричков детского кордебалета выглядывали черные вихри будущих солистов японского балета. Воспитанники балетной школы Токио с явной гордостью принимали участие во «взрослом» балете.

Гастроли ленинградского балета с успехом продолжают.

В. ДУНАЕВ,
соб. корр. АПН — специально для «Советской культуры».
ТОКИО. (По телефону).

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
МОСКВА

17 ИЮН 1971